

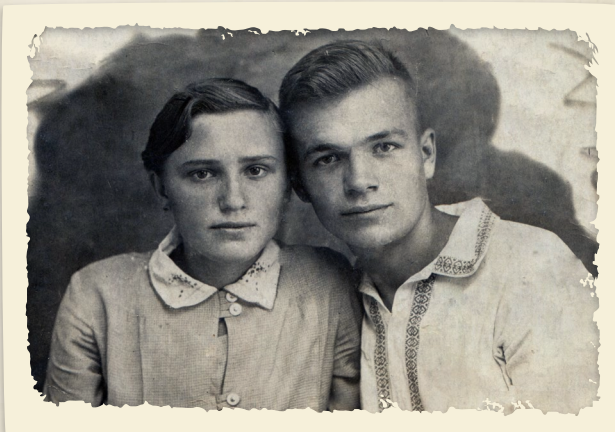

Наша Победа! Моя история!

Автор: Денис Гарбузов, юристконсульт Юридического отдела Обособленного подразделения ООО «Газэнергосеть розница» в Курской области

О своём двоюродном дедушке Владимире Трофимовиче Гарбузове

Мой двоюродный дедушка Владимир Трофимович Гарбузов родился в 1924 году в селе Ракитное Ракитянского района Курской (ныне Белгородской) области в семье Трофима Прохоровича и Татьяны Федотьевны Гарбузовых.

На фото: Владимир Гарбузов со своей девушкой Пашей Семицкой

В 1935 году семья переехала в Курск, где Трофим Прохорович стал работать начальником кирпично-трепельного завода, который располагался неподалеку от Никитской церкви при выезде из Курска в сторону Фатежа. Детей было трое: Николай, Владимир и Валентина. Жили в небольшой служебной квартире при заводе.

Братья росли непоседами. В то время пресса сообщила об открытии метро в Москве. Тогда еще было трудно представить, что оно собой представляет. Говорили, что «трамваи ходят под землей». Соблазн увидеть это «чудо» был велик, тем более, что рядом находился железнодорожный вокзал. Однажды Владимир со старшим братом Николаем сказав родителям, что идут в школу, «зайцами» пробрались в поезд до Москвы и поехали смотреть метро. По возвращении братьев ждала взбучка от отца, который встречал их на вокзале. Но старший брат Николай всегда носил с собой разные ключи, и им удалось улизнуть, открыв дверь тамбура в сторону, противоположную от перрона.

Владимир окончил 7 классов. Как и многие его сверстники вступил в Комсомол. Активно занимался спортом. На фотографии сорокового года он был запечатлен с нагрудным знаком «Готов к труду и обороне СССР», который присваивался за выполнение нормативов программы физкультурной подготовки ГТО. Хорошо играл на баяне.

Владимиру нравилась профессия машиниста. Поэтому после окончания школы он поступил в Курский техникум железнодорожного транспорта Центрального управления учебных заведений Народного комиссариата путей сообщения (ЦУУЗ НКПС СССР).

В 30-е годы на железнодорожном транспорте, как и в других отраслях народного хозяйства, развернулось «стахановское» движение. В 1935 году стало широко известно имя Петра Фёдоровича Кривоноса, который будучи машинистом паровоза, первым на транспорте при вождении грузовых поездов увеличил форсировку котла паровоза, благодаря чему

Победа 70 лет!

Наша Победа! Моя история!

техническая скорость была повышена вдвое (до 46-47 км/час). П.Ф. Кривонос имел многочисленных последователей. Машинисты, осваивавшие скоростные методы вождения составов, именовались «кривоносовцы».

По воспоминаниям сестры, Гарбузовой Валентины Трофимовны, Владимир мечтал в совершенстве овладеть профессией, стать одним из «кривоносовцев», водить паровоз, как он говорил, «в белых перчатках». Ведь когда-то, в дореволюционной России, принимая машину, машинист надевал белую перчатку, и проводил рукой по паровозу. Если на перчатке оставалась грязь, помощник и кочегар перемывали паровоз снова. Особым шиком для машиниста было отправиться в белых перчатках и в них же прибыть. В словах о «белых перчатках» машиниста отразилось представление молодежи того времени о профессии, которая требовала особых знаний и мастерства, и в 30-е годы XX века продолжала оставаться элитарной.

Но все планы перечеркнула война.

28 сентября 1941 года по решению Главного управления учебных заведений (ГУУЗ) НКПС началась подготовка техникума к эвакуации. С техникумом эвакуировали преподавательский состав и учащихся. В пути подверглись атакам фашистской авиации. С октября учебное заведение вошло в состав Кызыл-Ординского железнодорожного техникума в Казахской ССР. Находился он в Туркестане. Туркестан – город и ж/д станция на железной дороге между Чимкентом и Кызыл-Ордой линии Оренбург – Ташкент.

В сентябре 1942 года Каратальским РВК Каратальского района Алма-Атинской области Казахской ССР Владимир был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и направлен в Уфимское пехотное училище. Училище открылось 26 июня 1941 года и готовило офицеров – командиров стрелковых, пулеметных и минометных взводов.

В декабре сорок второго, после 4 месяцев обучения, Владимир был призван Горвоенкоматом Уфы и направлен в действующую армию. Судя по документам, лейтенантских погон он так и не получил. Дело в том, что в самые напряженные и ответственные моменты Великой Отечественной войны весь переменный состав многих училищ, не принимая во внимание никакие сроки обучения, в приказном порядке отправлялся на фронт в качестве рядовых. Очевидно, так произошло и в этот раз – в самом разгаре была Сталинградская битва.

Владимира Трофимовича зачислили в состав 252-й стрелковой дивизии.

В феврале сорок третьего дивизия была выведена в резерв Ставки ВГК, где в составе 24-й Армии Степного военного округа до конца июня пополнялась личным составом. Предположительно, при этом 252-я стрелковая дивизия (или ее какая-то ее часть) находилась в Тульской области.

Валентина Трофимовна вспоминает, что зимою-весною 1943 года часть, в которой находился Владимир, располагалась в Тульской области. Владимир прислал письмо отцу, Трофиму Прохоровичу, который к тому времени работал на военном производстве в Тульской области в Епифановском районе.

Победа 70 лет!

Наша Победа! Моя история!

Внутри конверта (чтобы перехитрить военных цензоров) Владимир написал адрес своей части, но родные об этом не знали. Спустя какое-то время надпись с адресом обнаружила соседка Гарбузовых, которая слышала о такой уловке. Оказалось, что Владимир находился в селе Волово Воловского района Тульской области.

Трофим Прохорович хотел встретиться с сыном, при первой возможности поехал в Волово, но время было упущено – часть уже ушла. Это подтверждается именным списком безвозвратных потерь личного состава воинской части № 07299 (полевая почта артиллерии 252 сд: 110 ОИПТД, 110 ОСАД, 310 ОСАД, 310 ОИПТД). В данном списке Владимир указан уроженцем пос. Козловка (или Казановка ?) Епифановского района Тульской области. Скорее всего, это как-то связано с его пребыванием в Тульской области. Возможно, что в документах был указан тульский адрес отца, куда он отправил письмо.

9 июля 1943 года 252-я стрелковая дивизия вошла в состав 53-й армии и в ее втором эшелоне к 16 июля занимала рубеж обороны в 55 километрах северо-восточнее Белгорода. 19 июля дивизия перешла в наступление.

Владимир участвовал в боевых действиях с 25 июля 1943 года в должности заместителя наводчика 45-мм орудия 3-й батареи 110-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона (110 ОИПТД).

К 15 августа 1943 года дивизия занимала рубеж обороны по северным окраинам Полевой и Семеновки, северным скатам высоты 183,6 и южной окраине Лужка. В тот день дивизия силами двух полков перешла в наступление в направлении леса и поселка Пересечная, что юго-западнее Харькова с задачей разгромить противника и ударом с запада содействовать освобождению города. Отбивая контратака врага, части дивизии, подтянув артиллерию, вскоре освободили Старый Люботин. Однако совсем скоро передовые части наступающих встретили сильно укрепленный рубеж обороны в районе Полевая-Семеновка, которым враг прикрывал северо-западную часть Харькова.

17 августа 1943 года в бою северо-восточнее д. Полевая Дергачевского района Харьковской области при прорыве оборонительной полосы противника, будучи заместителем наводчика 45 мм орудия, Владимир действовал смело. Расчетом его орудия было уничтожено 3 огневых точки и до взвода солдат противника.

В этом бою Владимир был тяжело ранен в живот. Приказом артиллерии 252-й Краснознаменной Харьковской стрелковой дивизии от 10 сентября 1943 года № 07/н он был награжден медалью «За отвагу».

23 августа 1943 года приказом ВГК за мужество, героизм и отвагу личного состава в боях за Харьков дивизии присвоено почетное наименование «Харьковская», а 25 августа 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

29 августа, продолжая развивать наступление на полтавском направлении, дивизия совместно с 84-й стрелковой дивизией освободила г. Люботин.

Наша Победа! Моя история!

В сентябре сорок третьего дивизия, не давая противнику закрепиться, гнала его к Днепру. В конце сентября дивизия вышла к Днепру южнее города Кременчуг и получила приказ форсировать реку.

Согласно приказу Наркома обороны от 1 июля 1942 года, весь офицерский состав, входивший в части противотанковой артиллерии, был взят на особый учет и в дальнейшем назначался только в них. Раненые солдаты и сержанты после излечения в госпиталях также должны были возвращаться в части противотанковой артиллерии. Для ее личного состава вводились повышенное денежное содержание, выплата расчета орудия премии за каждый уничтоженный танк противника, ношение отличительного нарукавного знака.

Скорее всего, именно поэтому после лечения в госпитале Владимир вернулся в противотанковую артиллерию родной 252-й Краснознаменной Харьковской стрелковой дивизии, но на момент гибели числился стрелком. Вероятно, это связано с последствиями ранения. Валентина Трофимовна Гарбузова вспоминает, что в одном из писем он сообщал о плохом здоровье и, что находится при штабе артиллерии дивизии.

В ночь на 1 октября 1943 года части дивизии форсировали Днепр в районе с. Чикаловка (Кременчугский район Полтавской области) и захватили плацдарм на её правом берегу. Шесть дней противник не оставлял попыток сбросить десант в реку.

6 октября, получив подкрепление подразделения полка, перешли в наступление. К вечеру враг начал оставлять свои позиции.

Владимир погиб 7 октября 1943 года, и был похоронен у хутора Дзюба Кременчугского района Полтавской области. Ему было 19 лет.

Родным пришло извещение о гибели, а уже после него документы о награждении медалью «За отвагу». Поэтому родители надеялись, что Владимир жив, писали письма в адрес полевой почты части, но они оставались без ответа. Только в 1949 году Волоконовский военкомат выдал родным официальное извещение о гибели и о месте захоронения их сына, которое являлось основанием для назначения пенсии. Обстоятельства гибели Владимира остались для них неизвестны.

В 1967 году Кременчугский объединенный городской военный комиссариат сообщил «красным следопытам» средней школы № 59 ст. Готня (где в то время проживала мать Владимира) о том, что рядовой Гарбузов Владимир Трофимович, ранее захороненный в одиночной могиле возле хутора Дзюба, перезахоронен и покоится в братской могиле в селе Ракитное Кременчугского района Полтавской области.